

DOI: 10.51981/2588-0039.2021.44.025

КОНТРОЛЬ ЖЕСТКОСТИ ОБРЕЗАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ ПАРАМЕТРАМИ МАГНИТОСФЕРЫ И СОЛНЕЧНОГО ВЕТРА ВО ВРЕМЯ СИЛЬНОЙ МАГНИТНОЙ БУРИ В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ 2017 Г.

О.А. Данилова¹, Н.Г. Птицына¹, М.И. Тясто¹, В.Е. Сдобнов²

¹Санкт-Петербургский филиал ИЗМИРАН; e-mail: md1555@mail.ru

²Институт Солнечно-земной физики СО РАН

Аннотация. Космические лучи являются одним из важных факторов, определяющих космическую погоду. Их жесткости обрезания сильно изменяются под воздействием состояния магнитосферы Земли и межпланетного космического пространства. В данной работе представлены изменения геомагнитных порогов, рассчитанные для периода сильной геомагнитной бури 7–8 сентября 2017 г.. Модельные вертикальные эффективные геомагнитные пороги были получены методом траекторных расчетов в магнитном поле возмущенной магнитосферы (Цыганенко $Ts01$) для ряда станций. Проведено сравнение их с жесткостями обрезания, полученными методом спектрографической глобальной съемки по данным мировой сети нейтронных мониторов. Проведен анализ временных вариаций геомагнитных порогов ΔR и корреляции их с параметрами межпланетного магнитного поля (ММП) и солнечного ветра (СВ), которая различна на разных фазах бури и отличается от корреляции, посчитанной на масштабе всей бури. На главной фазе преобладает влияние ММП, в частности B_z компоненты, а на восстановительной фазе – динамических параметров СВ, а именно, давления P и плотности N . Это связано с тем, что во время бури в ответ на изменения параметров СВ и ММП развиваются глобальные токовые системы, которые эволюционируют во времени. При этом формирование, интенсификация и дальнейший распад этих токовых систем происходит не одновременно, а на различных временных масштабах.

1. Введение

Жесткость геомагнитного обрезания, или пороговая жесткость (R) космических лучей (КЛ), т.е. самая низкая жесткость, которой должна обладать частица, чтобы проникнуть в заданную точку в магнитосфере, определяется магнитосферным магнитным полем. Свойства геомагнитного экрана меняются во времени в зависимости от динамического взаимодействия магнитных и электрических полей солнечного ветра (СВ) с внутримангнитосферными полями и токами. Результаты предыдущих исследований зависимости порогов от межпланетных параметров и геомагнитной активности достаточно противоречивы.

Цель работы: Выявить параметры гелио- и магнитосферы, которые контролируют вариации пороговых жесткостей (ΔR) во время мощной бури 7 – 8 сентября 2017 г. при помощи расчета соответствующих корреляций.

Особое внимание мы уделили анализу корреляций изменений пороговых жесткостей с межпланетными параметрами и индексами геомагнитной активности во время каждой из трех фаз развития анализируемой бури: на предварительном этапе (перед бурей), в главной и восстановительной фазах бури, имея в виду, что контроль вариаций параметрами гелио- и магнитосферы на разных фазах магнитной бури очень мало изучен.

2. Данные и методы

Жесткости геомагнитного обрезания (ЖГО) вычислялись с использованием двух методов:

(1) Методом спектрографической глобальной съемки [1], при которой определение ЖГО ($R_{\text{гс}}$) базируется на наблюдательных данных сети нейтронных мониторов;

(2) и методом, при котором для определения ЖГО ($R_{\text{эф}}$) численно рассчитываются траектории частиц в модельном магнитном поле магнитосферы [2]. В качестве модели выбрана эмпирическая модель магнитосферы Цыганенко $Ts01$ [3–5]. Выбор модели $Ts01$ для расчетов основан на том, что модель $Ts01$ хорошо описывает среднюю магнитосферу во время сильных возмущений.

Расчеты проводились для станций, расположенных на разных широтах: ESOI (33°.30 N, 35°.80 E), Алматы (43°.20 N, 76°.94 E), Рим (41°.90 N, 12°.52 E), Иркутск (52°.47 N, 104°.03 E), Москва (55°.47 N, 37°.32 E) и Кингстон (42°.99 S, 147°.29 E), пороговые жесткости которых в спокойное время охватывают область от ~10 до 2 ГВ. Вариации жесткости геомагнитного обрезания $\Delta R_{\text{эф}}$ и $\Delta R_{\text{гс}}$ определялись как разности между

рассчитанными значениями жесткости обрезания (теоретическими и экспериментальными) и жесткостями в спокойный период перед бурей (6 сентября 2017 г.).

Мы рассчитали корреляции вариаций пороговых жесткостей с изменениями общего межпланетного магнитного поля ММП B и его компонентами B_z и B_y , E_y — компонентой электрического поля, параметрами СВ: плотностью N , скоростью V и динамическим давлением P , а также с Kp и Dst индексами геомагнитной активности, значения которых были взяты из базы OMNI на сайте <https://omniweb.gsfc.nasa.gov/form/dx1.html>.

3. Результаты и их обсуждение

Результаты расчетов приведены на рисунках 1–3.

1) Понижение жесткостей обрезания во время бури 7–8 сентября 2017 г.

На рисунке 1 приведены некоторые параметры гео- и гелиосферы, а также $\Delta R_{эф}$ и $\Delta R_{сгс}$ для двух высокоширотных станций Кингстон и Москва для 7–8 сентября 2017 г.

Как видно из рисунка 1, максимальное понижение геомагнитных порогов $\Delta R_{эф}$, полученных на основе модели, наблюдается на главной фазе, в максимуме бури, в то время как для $\Delta R_{сгс}$, полученных на основе данных наблюдений, — на восстановительной фазе.

Максимальное снижение геомагнитных порогов $\Delta R_{сгс}$ существенно меньше для наиболее высокоширотной станции Кингстон (~0.5 ГВ), чем для Москвы (~0.7 ГВ).

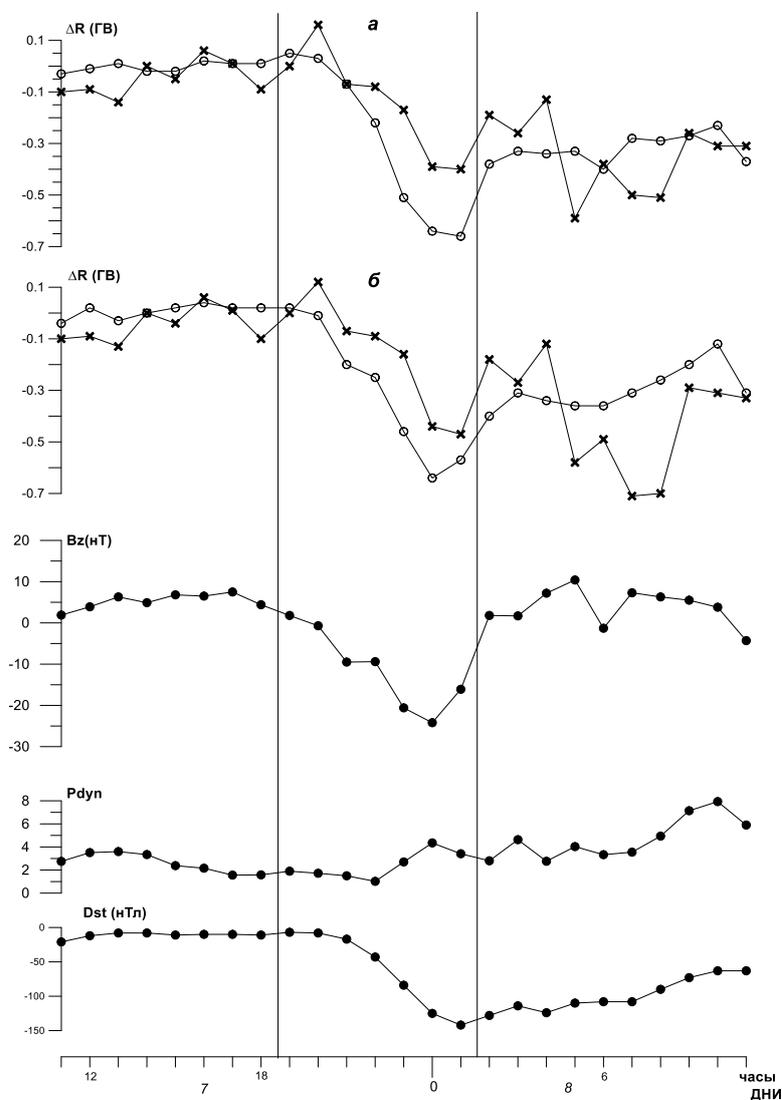
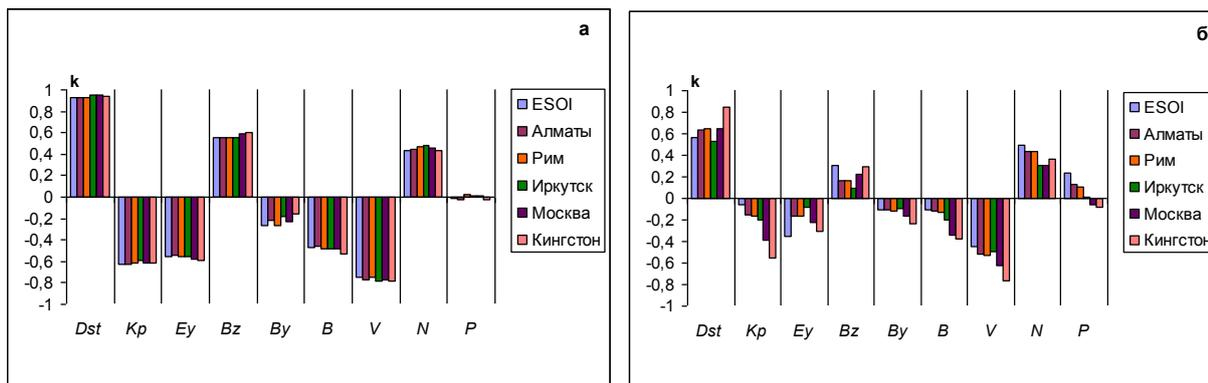

Рисунок 1. Временные изменения $\Delta R_{эф}$ и $\Delta R_{сгс}$ ($\Delta R_{эф}$ — $\circ$, $\Delta R_{сгс}$ — $\times$; а — Кингстон, б — Москва) и параметров B_z , P и Dst в течение бури.

2) Коэффициенты корреляции на масштабе всей бури. Сравнение результатов, полученных двумя методами.

Рисунок 2. Корреляция параметров солнечного ветра и геомагнитной активности с вариациями модельной $\Delta R_{эф}$ (а) и наблюдательной $\Delta R_{сгс}$ (б) жесткости обрезания для 6 разноширотных станций КЛ.

Из рассмотрения рисунка 2 можно сделать следующие выводы:

а) Корреляция $\Delta R_{сгс}$ с параметрами СВ и магнитосферы сильно зависит от широты, в то время как для $\Delta R_{эф}$ широтный эффект практически не наблюдается.

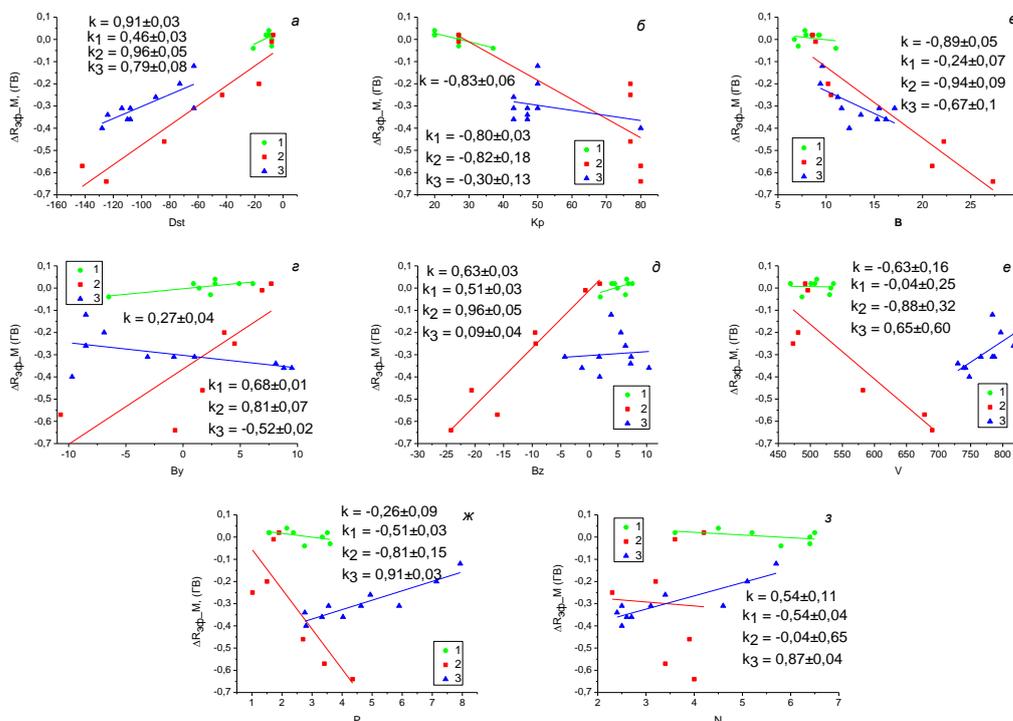
б) Коэффициенты корреляции k для наблюдательных $\Delta R_{сгс}$ значительно меньше, чем для модельных $\Delta R_{эф}$.

в) Наиболее тесная связь как для $\Delta R_{эф}$, так и для $\Delta R_{сгс}$ обнаружена с Dst -индексом, для которого k лежит в пределах 0.80–0.95. Кроме того, для $\Delta R_{эф}$ и $\Delta R_{сгс}$ видна существенная связь со скоростью СВ V .

г) Некоторая корреляция ΔR с магнитным и электрическим полем (B , Bz и Ey) видна только для $\Delta R_{эф}$.

По-видимому, модель $Ts01$, которая опирается на описание магнитосферных токовых систем, основанное на статистических данных о ~ 70 сильных бурях, недостаточно хорошо отражает пространственную конфигурацию возмущенной магнитосферы во время магнитной бури, в частности зависимости от широты для индивидуальных событий, по крайней мере, для бури 7–8 сентября 2017 г. [6].

3) Корреляции для $\Delta R_{эф}$ на разных фазах (ст. Москва).

Рисунок 3. Коэффициенты корреляции между $\Delta R_{эф}$ и параметрами геомагнитной активности, ММП и СВ.

В этом параграфе мы провели анализ корреляций ΔR с межпланетными параметрами и индексами геомагнитной активности во время каждой из трех фаз бури — на предварительном этапе (1) (перед бурей — 7 сентября с 11:00 до 18:00 UT), в главной (2) (с 19:00 7 сентября до 01:00 8 сентября) и восстановительной (3) (с 02:00 до 11:00 UT 8 сентября) фазах.

Видно, что ситуация существенно меняется, если рассматривать корреляцию не на масштабе всей бури, а отдельно для разных фаз ее развития. Рисунок 3 демонстрирует, что для большинства панелей корреляционные тренды имеют противоположный знак на разных фазах, из-за чего коэффициент корреляции k на масштабе всей бури может быть очень низким. В частности, на рис. 3ж видно, что давление P , оказывает большое влияние на $\Delta R_{\text{эф}}$ на восстановительной ($k_3=0.91$) и главной ($k_2=-0.81$) фазах, но поскольку корреляция имеет противоположный знак, то для всей бури это влияние отсутствовало. На всех фазах бури Dst существенным образом контролирует вариации $\Delta R_{\text{эф}}$: $k_2=0.94$, и $k_3=0.79$. Это свидетельствует о том, что вариации геомагнитных порогов во время исследуемой очень интенсивной бури контролируются в основном кольцевым током. Кроме Dst наибольший вклад в $\Delta R_{\text{эф}}$ на главной фазе вносит ММП, а именно отрицательная компонента B_z ($k_2=0.96$) и общее поле B ($k_2=-0.94$), а на восстановительной — динамические параметры солнечного ветра P ($k_3=0.91$) и N ($k_3=0.87$). Вопрос о том, какая именно токовая система вносит преимущественный вклад в корреляционные соотношения между ΔR и исследуемыми параметрами в каждом конкретном периоде бури, требует дальнейших исследований.

4. Выводы и заключение

В данной работе двумя независимыми методами рассчитаны геомагнитные пороги $\Delta R_{\text{эф}}$ и $\Delta R_{\text{гс}}$ в период интенсивной геомагнитной бури 7–8 сентября 2017 г. и проведен анализ зависимости их изменений от параметров межпланетной среды и геомагнитосферы. Наш анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Корреляция $\Delta R_{\text{гс}}$ с параметрами СВ и магнитосферы сильно зависит от широты, в то время как для $\Delta R_{\text{эф}}$ широтный эффект практически не наблюдается. Коэффициенты корреляции k для наблюдательных $\Delta R_{\text{гс}}$ значительно меньше, чем для модельных $\Delta R_{\text{эф}}$.

2. Наиболее сильная корреляция наблюдается между ΔR и Dst -индексом геомагнитной активности, что свидетельствует о том, что кольцевой ток играет главную роль в контроле вариаций жесткостей обрезания космических лучей во время этого сильного возмущения.

3. Чувствительность ΔR к динамическим и магнитным параметрам межпланетной среды различна на разных фазах бури и отличается от чувствительности, посчитанной на масштабе всей бури. На главной фазе превалирует влияние ММП, в частности B_z компоненты, а на восстановительной фазе преобладает влияние динамических параметров СВ, а именно, давления P и плотности N .

4. Специфический отклик жесткости геомагнитного обрезания на изменения параметров гелиосферы и магнитосферы на разных фазах магнитной бури, по-видимому, определяется различным относительным вкладом магнитосферных глобальных токовых систем в эти периоды. Различная чувствительность ΔR к параметрам СВ, ММП и геомагнитной активности на разных этапах магнитной бури связана с тем, что во время бури в ответ на изменения параметров СВ и ММП развиваются глобальные токовые системы (кольцевой ток вокруг Земли, токи на магнитопаузе, токи хвоста магнитосферы, токи в высоких широтах), которые эволюционируют во времени. При этом формирование, интенсификация и дальнейший распад этих токовых систем происходит не одномоментно, а на различных временных масштабах.

Знание корреляционных соотношений между вариациями жесткостей обрезания и параметрами СВ и геомагнитной активности во время сильных магнитных возмущений важно для учета последствий «плохой» космической погоды, для космонавтики и для бурно развивающихся в последние 15 лет высокоширотных авиаперевозок.

Литература

1. *Dvornikov V.M. and Sdobnov V.E.* Variations in the rigidity spectrum and anisotropy of cosmic rays at the period of Forbush effect on 12–25 July. // *Int. J. Geomagn. Aeron.* V. 3. No. 3. P. 217–227. 2002.
2. *Тясто М.И., Данилова О.А., Дворников В.М., Сдобнов В.Е.* Отражение параметров солнечного ветра в жесткости геомагнитного обрезания космических лучей в период сильной магнитной бури в ноябре 2003г. // *Геомагнетизм и аэронавтика.* Т. 48. № 6. С. 723–740. 2008.
3. *Tsyganenko N.A.* A model of the near magnetosphere with a dawn-dusk asymmetry: 1. Mathematical structure. // *J. Geophys. Res.* V. 107. No. A8. P. 1179. 2002.
4. *Tsyganenko N.A.* A model of the near magnetosphere with a dawn-dusk asymmetry: 2. Parameterization and fitting to observations. // *J. Geophys. Res.* V. 107. No. A8. P. 1176. 2002.
5. *Tsyganenko N.A., Singer H.J., Kasper J.C.* Storm-time distortion of the inner magnetosphere: How severe can it get? // *J. Geophys. Res.* V. 108. No. A5. P. 1209. 2003.
6. *Данилова О.А., Птицына Н.Г., Тясто М.И., Сдобнов В.Е.* Возмущенная магнитосфера 7–8 ноября 2004 г. и вариации жесткости обрезания космических лучей: широтные эффекты. // *Солнечно-земная физика.* Т. 6. № 3. С. 40–47. 2020.